

2. Karimov I.A. Yuksak manaviyat - yengilmas kuch. - T.: Ma'naviyat 2008 yil.
3. Ishmuhammedov R.J. Innovatsion texnologiyalar yordamida ta'lim samaradorligini oshirish yo'llari. Toshkent.: 2005 yil
4. Xudoyqulov X.J. Pedagogik texnologiya ta'lim samaradorligining asosidir. Toshkent. Navro'z. 2012 yil
5. Sibirskaya M.P. Профессиональное обучение: Педагогические технологии. - Санкт-Петербург. 2002 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ (ГИС) В ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ ПОЛЬСКИХ ШКОЛ В УЗБЕКИСТАНЕ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Пиримкулова Саодат Шодманкуловна
ассистент кафедры Всемирной истории
Самаркандского государственного университета
имени Шарофа Рашидова
+998933443120

Annotatsiya. Geoaxborot texnologiyalaridan (GAT) tadqiqotlarda foydalanish ekologiya va geografiyadan tortib iqtisodiyot, tibbiyot, shaharshunoslik va tarixgacha bo'lgan turli sohalarda muhim rol o'ynaydi. Ular xaritalar va ma'lumotlar bazalarini birlashtirib, kosmosdagi obyektlar, hodisalar va jarayonlar o'rtasidagi munosabatlarni tahlil qilish imkonini beradi. Ushbu tadqiqotning maqsadi 1941-1945 yillar oralig'ida O'zbekistondagi Polsha fuqarolari uchun polyak maktablari va ta'lim muassasalarining o'sish dinamikasini o'rganishdan iboratdir.

Annotation. The use of geographic information technologies (GIS) in research plays a vital role in a wide range of fields—from ecology and geography to economics, medicine, urban studies, and history. They combine maps and databases, enabling the analysis of the relationships between objects, phenomena, and processes in space. The aim of this study is to examine the spatiotemporal dynamics and context of Polish schools and educational institutions for Polish citizens in Uzbekistan between 1941 and 1945.

Kalit so'zlar. Geoaxborot texnologiyalari (GAT), Polsha vatanparvarlari ittifoqi, internatlar, Qo'qon, Andijon, O'zbek SSR, "Kompoldet"

Key word. Geoinformation technologies (GIT), Union of Polish Patriots, boarding schools, Kokand, Andijan, Uzbek SSR, "Kompoldet"

История XX века, насыщенная сложнейшими противоречивыми событиями, оказали непосредственное влияние на общественные и политические процессы во всем мире. В современных условиях в исследованиях, предпринятых учеными-историками и сотрудниками центров советологии - нового академического направления - всесторонне изучаются исторические события советского периода. В годы независимости для историков Узбекистана создана возможность широкого изучения источников. На основе изучения огромного пласта новых источников воссоздана истинная история Узбекистана, исследование которой продолжается и поныне.

Судьба польского населения, в частности польских детей, оказавшихся в годы второй мировой войны в Узбекистане привлекает внимание широких кругов общественности.[1, 3] В период с сентября 1939 по июнь 1941 г. на территории СССР оказалось большое количества польских граждан. 1 октября 1941 г. СНК и ЦК ВКП (б) приняли решение о размещении 100 тыс. польских граждан в Узбекской ССР. Однако в дальнейшем выяснилось, что из-за загруженности Узбекистан не может принять столько польских переселенцев, и 19 ноября 1941 г. в план размещения поляков в Узбекистане внесли изменения: число размещаемых сократили до 35 тыс. человек; остальных разместили в Киргизской ССР и южных областях Казахстана.[2, 33-39]

С момента окончания Второй мировой войны прошло уже более 80 лет, но интерес общества к тем великим событиям не ослабевает. Одним из слагаемых Победы была эвакуация производительных сил в восточные районы СССР, а ее важной составной частью стала эвакуация гражданского населения. Между тем в отечественной историографии, как в советской, так и в современной литературе (не говоря уже о зарубежной), настоящая тема до сих пор принадлежит к числу весьма слабо раскрытых в научном плане.

В тех местах, куда поляков переселили после заключения советско-польского соглашения 1941 г. (Средняя Азия и южные области Казахской ССР), преобладали старики, женщины, дети и другие нетрудоспособные лица. Значительную часть среди польского населения составляли дети. Численность их на протяжении военных лет изменялась по разным причинам, в том числе в связи с эвакуацией из СССР армии генерала В. Андерса. Однако до сегодняшнего дня в исторической литературе отсутствуют точные данные о количестве польских детей в СССР за период 1941-1943 гг. Возможно, и в данной работе исследованы не все архивные документы, не учтены все источники по интересующему вопросу.[3, 263]

За период 1942-1943 гг. данные которые располагают в первую очередь Компольдет и Союз польских патриотов в СССР в июле 1943 г., по

предположениям Компольдета, было 68 400 детей до 18 лет. По его данным, на 31 декабря 1943 г. было 66 300 детей, на 1 апреля 1944 г. в РСФСР детей до 14 лет 31 920, в Казахской ССР - 15410, в Узбекской ССР- 6 670, в Киргизской ССР - 2 405, в Таджикской ССР- 750, по другим сведениям, включающим детей до 16 лет, всего 89 442 человека. Эти данные расходятся со сведениями СПП и Упрособторга. Например, по данным Компольдета и Упрособторга, в 1943 г. в Узбекской ССР было 4780 детей до 16 лет, а по нашим подсчетам на основе отчетов СПП в это время числилось 5211. Трудно определить количество польских детей в целом по стране в отдельных регионах. Наличие большого процента детей в некоторых местах обуславливалось существованием там детских учреждений (домов и интернатов, школ).

В соответствии с советской системой всеобщего обязательного обучения дети польской, как и других национальностей, должны были обучаться в школах по месту жительства. Поскольку вначале польских школ не было, а создание их оказывалось затруднительным или невозможным, польские дети обучались в русских школах. [4] С перемещением польского населения учеба в школе, естественно, прерывалась. На территории Узбекской ССР функционировали три школы: в Каракалпакской АССР (645 учащихся, по другим данным, 260 учеников и 26 учителей), средняя школа в Бухаре (в начале 1943 г. в ней было 270 учащихся и 12 польских учителей) и в Фергане (115 детей и 4 учителя). [5]

В секретном приказе Наркомпроса Узбекской ССР от 16 февраля 1943 г. «Об организации учебно-воспитательной работы в польских школах и детдомах» указывалось, что преподавателями и воспитателями в них могли работать «только имеющие советское гражданство, политически проверенные поляки». В подборе педагогических кадров должны были участвовать органы НКВД. [6] Из детей старшего возраста не все имели возможность учиться в военных условиях: многие были вынуждены работать, чтобы содержать семью, или привлекались для работы на предприятиях; однако часть из них могла получить среднее образование. По данным Компольдета, в 1943 г. средние школы для польских детей были открыты на территории РСФСР (1), в Казахстане (1), в Узбекистане (2), в Таджикистане (2). Они находились в Алтайском крае, Джамбуле, Самарканде, Бухаре, Ленинабаде, Сталинабаде (ныне Душанбе). Такое положение сохранялось до 1 марта 1944 г. В середине 1944 г. после реорганизации школ и трудоустройства детей старших возрастов польские средние школы существовали на территории РСФСР (2), в Казахстане (1), Узбекистане (2), Таджикистане (1). В том же 1944 г. польские средние школы были открыты в Оше (Киргизия), Семипалатинске, В

1945/1946 году в Кызыл-Орде, Туркестане (Казахская ССР), Фергане, Намангане, Коканде и Андижане (Узбекская ССР). На апрель 1946 г. в СССР числилось 13 средних школ. В 1944/1945 году 10-й класс в Ферганской школе заканчивали всего четверо учащихся.[7]

В середине 1944 г. в Самаркандской области Узбекистана были открыты еще три школы и одна польская группа при советской школе. Всего здесь в это время в 66 классах обучалось 1156 детей. Осенью 1944 г. учебой были охвачены 1 800 детей. В сентябре 1944 г. начали работу школы в Коканде (113 учеников), Андижане (117 учеников), Кашкадарьинской области.[8]

Были созданы интернаты в Узбекистане и на Украине. В большинстве случаев в них принимали сирот и детей польских военнослужащих. Например, в Туркестанской школе-интернате из 91 учащегося 80% были круглыми сиротами, а в Карагандинской из 60 находившихся там детей 45 были детьми военнослужащих. В интернате польские дети содержались за счет советского государства, т. е. бесплатно, в то время как их советские сверстники вносили определенную плату за проживание и обучение в интернате. По данным Компольдета, на 30 июня 1945 г. на территории по- СССР было 16 интернатов с 1047 учащимися 117. Позднее (на 1 января 1946 г.) их число возросло до 23 (в РСФСР-12, Казахстане - 8, Узбекистане - 2, на Украине — 1), в них находились 1450 детей. Кроме указанных здесь, есть сведения о существовании интернатов в других местах: в Намангане (85), Бухаре (100), Кармане (65) , Джалалабаде, Оше и Куршабе (родительский интернат). По подсчетам, в 1945-1946 гг. интернаты были в РСФСР (11 интернатов с 687 учащимися), Казахской ССР (12; 749), Узбекской ССР (5; 380), Киргизской ССР (2; 55), Украинской ССР (1; 55), всего 31 (1884 ребенка).

В судьбах польских детей в СССР, можно выделить два этапа. На первом этапе (1941 — начало 1943 г.). С передачей польских школ и детских учреждений в ведение советских органов народного образования созданием СПП в СССР и Компольдета начинается второй этап в деятельности школ и детских учреждений. В относительно короткое время был проведен учет детей, выявлены и подобраны кадры учителей и воспитателей-поляков, создана сеть школ и детучреждений, разработаны положения об их деятельности, налажено материальное обеспечение. По нашим подсчетам, на 1 июля 1945 г. в 250 школах учились 19522 ребенка. В 1945/1946 году в польских школах и польских классах при советских школах обучались: в Казахской ССР 75% детей школьного возраста, в Киргизской ССР более 90, в Таджикской и Узбекской ССР 94-95% и т. д. Из этого следует, что школьным обучением были охвачены не все дети. Обуславливалось это различными

обстоятельствами. Некоторые дети проживали в отдаленных от школ местах. Несмотря на трудности военного времени, отсутствие или нехватку учителей и учебников на польском языке в школах было организовано обучение детей.

Современные методы и использование геоинформационных систем (GIS) могут решить такие задачи как: определить местоположения польских школ, детских домов и других образовательных учреждений, функционировавших в этот период; проанализировать геопространственные связи между расселением, школами и инфраструктурой (транспорт, города, районы) и условиями функционирования школ (например, отдалённость, инфраструктура); проиллюстрировать охват польского образования (численность, размещение) на карте с временной компонентой (динамика по годам); на основании ГИС-анализа сделать выводы о том, какие пространственные факторы способствовали или препятствовали обучению и школьной жизни польских детей и подростков в Узбекистане.

Список использованной литературы

1. Пиримкулов Ш.Д. «Польские школы и детские учреждения в СССР (1941-1946)» Ташкент, Изд. «Фан» 1990. 158-с.
2. Парсаданова В.С. «Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939-1941 гг. » // Новая и новейшая история, № 2 33-39-с.
3. Stanisław Kot. «Rozmowy z Kremlem». Jutro Polski, 1959. 336-s.
4. НА Уз Ф. 2306. оп.70. ед.х.2766. л.10.
5. НА Уз Ф. 304. оп.1. ед.х.21. л.2.
6. Госархив Самаркандской области Ф.1811. оп.1. д.57. л.25
7. НА Уз Ф. 304. оп.1. ед.х.215. л.62.
8. НА Уз Ф. 304. оп.1. ед.х.95. л.84.

ЎЗБЕКИСТОНДА АРХИВ ИШИНИ РИВОЖЛАНИШИ

Кадилова Нигора Якуббековна

АДПИ тарих кафедраси доценти,
тарих фанлари номзоди

Аннотация: Мазкур мақолада Ўзбекистонда архив ишининг шаклланиши ва ривожланиш босқичлари тизимли равишда таҳлил қилинган. Тадқиқотда архив соҳасининг ҳуқуқий асослари, ҳамда мустақиллик йилларида архивларнинг ҳукумат қарорларининг қабул қилиниши архив